

Ольга Дашкова

Две занозы для босса

RUGRAM

УДК 821.161.1
ББК 82(2Рос-Рус)
Д21

Дашкова О.

Д21 Две занозы для босса / О. Дашкова. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 284 с.

Я Маргарита Цветкова — классическая неудачница. Все в моей жизни не так. Меня бросил парень, бывшая одноклассница использует в своих интересах, а еще я стала секретарем с обязанностями няньки у своего заносчивого босса. А это лето нам придется провести всем вместе: с его шестилетней дочкой, шкодливым псом, его младшим братом и звонками бывшей жене. Но, самое ужасное — он начинает мне нравиться. Сильный, уверенный, красивый, но у меня нет шанса, босс не любит блондинок. А может, все-таки есть?

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-90713-7

© Дашкова О., текст, 2023
© Леола К., обложка, 2023
© RUGRAM, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

Глава 1

МАРГАРИТА

— Эльвира, ты вообще нормальная? Ты понимаешь, о чем просишь?

— А о чем я тебя прошу? Всего лишь о маленькой услуге для подруги. Разве я тебе в чем-то отказывала?

Дорохова, конечно, наглая, это ее второе счастье. Но если я сейчас начну припоминать обо всем, о чем просила ее я, не хватит обеденного перерыва.

Да и подругами мы никогда не были. На первом курсе Дорохова постоянно меня задевала, на втором увела ради прикола парня, который, на минуточку мне нравился. А на третьем произошло страшное — нас поставили в пару готовить курсовой проект.

И что вы думаете?

Да именно она украла его у меня, все мои расчеты выдала за свои, из-за чего мне пришлось сутки работать над другими данными. А вот на четвертом курсе Дорохова стала удивительно мила и приветлива, вот с того момента она и решила, что мы подруги. Точнее, это я ее ручная любимая собачка.

— Я не заставляю тебя с ним флиртовать или крутить настоящий роман, боже упаси. Ой, да и у тебя ничего не выйдет, ты...ты не в его вкусе.

Эльвира оглядела меня с ног до головы, на фоне эффектной брюнетки и первой красавицы курса я чувствовала себя таким гадким утенком.

Я невысокая, но зато с натуральным цветом светлых волос которым я всегда гордилась с серо-зелеными глазами, красивыми пухлыми губами и родинкой, как у Мэрилин Монро, это я так считаю.

Да, именно рядом с Эльвирой и ей подобными соболями я чувствовала себя тем самым гадким утенком. Потому что во мне помимо красоты нет той уверенности и наглости, которая иногда так необходима.

Дороховой, конечно, на это все наплевать, ведь это она у нас королева, богиня и пуп земли. И как меня угораздило устроиться в ту же компанию, где работает она? Не Эльвира, а мой злой рок.

— Никто ни с кем не собирается крутить романы, совсем рехнулась! У меня парень есть, мне совершенно не до твоих интриг. И я не собираюсь принимать участие в сомнительных...махинациях.

— Слушай, Цветкова, ты когда успела стать такой дерзкой?

— Ты плохо меня знаешь.

— Так, что за парень? Кто такой? Я его знаю?

Эльвира оживилась, откинула за спину идеально закрученный локон, надула губы, поправила ярко-малиновый пиджак. Вообще, по правде говоря, у Дороховой был вкус и чувство стиля. Я бы те вещи, что сейчас на ней, не купила никогда. Но это я, привыкшая одеваться удобно и практично, а ей идет. Широкие брюки, пиджак — все в одном цвете,

белый топ, туфли на каблуках. Эффектная штучка, на нее заглядываются все мужики.

Представила себя в этом и чуть не рассмеялась. На мне джинсы, но тоже модные, кстати, футболка, туфли на танкетке, пиджак. Но мой ее пиджаку рознь. Волосы собраны в пучок, без игривых локонов, на плече небольшая сумочка.

— Ты его не знаешь.

— У нас работает?

— Нет.

— Цветкова, ты вот врать не умеешь, так не берись. Колись — кто, я жуть как люблю такие истории. Надеюсь, это не мой Михаил Дмитриевич? А то гляди, я тебе за него последние волосенки повыдергиваю.

Эльвира смеется, дружески гладит меня по плечу, мол, это всего лишь шутка.

С каких это пор наш босс стал ее Михаилом Дмитриевичем? Так вот к чему она завела весь этот разговор и вытащила меня на обеденный перерыв.

Все дело в Вишневском.

Там, где Дорохова, там точно будет мужик, она живет ради интриг и больших денег.

Эльвира вцепилась в мою руку пальцами, потащила в сторону, под высокую цветущую сирень. До окончания обеда осталось совсем ничего, а моя начальница не любит, чтоб кто-то опаздывал, тем более новые сотрудники.

— Даже не думай о нем, этот сладкий пирожок только мой.

— Да никто на него не претендует, я же говорю, у меня есть парень, у нас все хорошо, на выходные едем на природу, погода чудесная.

Дорохова нахмурилась, но снова улыбнулась, подозрительно посмотрела. Я, конечно, врала безбожно, и парня никакого не было, точнее, он был, но месяц, как бросил меня.

Отвратительная вышла история, даже вспоминать не хочется. Но для всех у меня все еще есть парень и все отлично в личной жизни. Обманывать всех, а самое главное, себя — теперь мое любимое занятие.

— Слушай, Маргаритка.

Закатила глаза, так меня называли все те годы, что я училась в университете. Цветкова Маргаритка, господи, и когда я стану Маргаритой Константиновной? Мне уже не восемнадцать, а двадцать четыре. Пора бы уже, чтоб ко мне относились не как к девочке.

— Ну что тебе стоит, побудешь его секретаршей всего месяц, присмотришь, кто глазки строит и в слишком коротких юбках пятой точкой крутит. Там ничего сложного: кофе сварила, почту распечатала, письма в журнал зарегистрировала.

— Я, в отличие от тебя, Эльвира, училась не на секретаря, а на экономиста. Ты вроде тоже получила такой диплом.

— Ой, да кому он нужен? Ты так всю жизнь просидишь в отделе с этой старой девственницей Юдиной и двумя разведенками, перекладывая бумажки и портя зрение. А потом на каждой планерке тебя будут отчитывать.

— Так зачем ты тогда училась?

— Потому что жена генерального директора должна быть не курицей глупой, а женщиной с высшим лучше экономическим образованием.

— Не поняла, тебе нравятся вдовцы?

— Блин, Цветкова, Миша когда-нибудь займет место отца и станет генеральным директором, и будет сидеть не на пятом, а на двенадцатом этаже.

Мы вместе посмотрели через дорогу на сверкающую под ярким солнцем высотку. Именно на верхнем этаже обитал генеральный директор компании «НефтьСтройИнвест», крупнейшей в регионе по поставкам и установкам оборудования по добыче газа и нефти.

Я, Цветкова Маргарита, являлась самым обыкновенным специалистом экономического отдела. Нас было не четверо, как говорила Эльвира, просто другая, элитная часть отдела, была как раз на двенадцатом этаже, а я — на пятом. Как и Эльвира, и ее, точнее, «наш» красавчик — Михаил Дмитриевич Вишневский.

— А ты, я так поняла, уже примеряешь на себя роль жены генерального? Так чего мелко пошла, сразу бы к отцу его?

— Ты точно больная, Цветкова, я хочу быть счастливой с красивым молодым мужем, а не вдовой через пять лет хотя, идея классная, но не в моем возрасте. Поэтому ты месяц побудешь его секретарем, присмотришь, будешь все рассказывать мне, а я за это замолвлю за тебя словечко, чтоб твой красный диплом начал помогать тебе, а ты в свою очередь, оказалась на двенадцатом этаже. Тебе ведь нужны деньги, а там зарплата выше, льготы, даже в санаторий путевки дают.

Деньги мне были нужны, да и двенадцатый этаж лучше пятого. Неизвестно, сколько мне расти до него, до пенсии ждать не хочется. Но секретарь — это явно не мое. Да какая из меня секретарша с ростом в метр шестьдесят, невзрачны-

ми серо-зелеными глазами? Тут ни красивые губы не спасут, ни родинка, как у Мэрилин Монро.

— А что с тобой?

— Да блин, курсы повышения квалификации. Так нехоти, но отдел кадров сказал — надо.

Что еще Дорохова может повышать? Она идеальная стервозная и наглая секретарша. Как донести кофе и не пролить? Или как посылать назойливых посетителей?

— Так, и почему я?

— Ты моя подруга и должна помочь. К тому же я уже предложила твою кандидатуру.

— Что?

— Маргаритка, всего месяц, ничего там с тобой не случится, Вишневский не сожрет, ты не в его вкусе, поверь мне.

Эльвира посмотрела на часы, потом снова через дорогу, у парадной двери высотки красовался белый «Мерседес», а это значит, что наш шеф вернулся, и обед закончен.

— Я, вообще-то, не соглашалась.

— С меня магнитик из Питера. Цветкова, и не морщись, ранние морщины — это очень скверно.

Вот же наглая какая.

Глава 2

ВИШНЕВСКИЙ

— Михаил, ты где?

— У офиса.

— Через три минуты я жду тебя у себя.

Мой отец всегда краток и убедителен. Неважно, кто перед ним — родной старший сын, заместитель, деловой партнер, от настроения которого зависит исход сделки, или даже его шестилетняя внучка. Если был отдан приказ, его должны выполнить немедленно, словно мы в армии.

Поправив пиджак, глубоко вдыхаю и медленно выдыхаю, еще десять секунд сижу в салоне своего автомобиля, водитель ждет, не говоря ни слова. Работа у него такая, вот бы мне его выдержку. Но мои нервы в последнее время сдают.

Выхожу на улицу, взяв с собой папку с документами, все настроение от обеда, проведенного в компании прекрасной девушки, рушится с грохотом каменных плит замка, что не выдержал осады врага. А ведь день так хорошо начинался: София не лезла с вопросами, няня приехала вовремя, даже пес не сделал лужу в коридоре.

На дворе начало лета, через неделю заслуженный отпуск, о котором отец еще не знает. Но он же не посмеет не подписать приказ? А дальше — волны Красного моря с его прозрачной водой, яркими обитателями и не менее яркие ночи в объятьях Кристины.

Нужно бы поторопиться, а я все стою и жмурюсь на солнце. Обед закончен, сотрудники сейчас набьются в лифт битком, совсем нет желания с ними ехать. Я прекрасно знаю, что все обо мне думают: считают, что я родился с золотой ложкой или погремушкой во рту, что я стал коммерческим директором по праву родства и теперь просто протираю штаны.

Как же все глубоко ошибаются.

— Михаил Дмитриевич, вы едете с нами?

Елена Вячеславовна, сотрудница с нашего пятого этажа, кажется, из экономического отдела, поднимает руку. У нее розовое лицо, она обмахивается огромным носовым платком, спасаясь от уличной жары. Рядом с ней еще человек семь, все смотрят на меня и ждут.

— Нет, спасибо, я пройдусь.

Быстро иду в сторону лестницы, но слышу стук каблучков и вновь свое имя.

— Михаил Дмитриевич, Михаил Дмитриевич, подождите!

Если это кто-то из маркетинга, я точно сорвусь, только вчера на совещании обстоятельно высказал, что именно мне не нравится, так нет, чтоб принять критику, выслушал нелепые отговорки.

— Михаил Дмитриевич, за вами не угнаться... я... я чуть каблучки не сломала.

Это всего лишь мой новый секретарь, точнее, вот уже как три месяца работаем вместе. Прежняя секретарша уволилась вслед за коммерческим директором, что ушел на пенсию. Как жаль, что мне до заслуженного отдыха еще тридцать лет.